

ГЛАВА 2. МИР, ПРОПИТАННЫЙ НАСИЛИЕМ

— Скри-и-ип! — старая железная рама отозвалась режущим слух скрежетом. Заходящее солнце отбрасывало вглубь комнаты длинную, ломаную тень.

— Эй, Цзян Жуцзин! Твой прием и вправду сработал! Я наконец-то отделал этого придурка Гу Е!

Подросток кувыркнулся через подоконник и вскочил на ноги. Закрывая окно, он не мог сдержать восторга, захлеб пересказывая свои сегодняшние подвиги:

— Этот кретин вечно искал со мной проблем, но сегодня знатно сел в лужу! Хе! Видел бы ты его рожу, когда он валялся на земле — вытаращился как баран, жалкий, будто побитый пес... Ой, кажется, не лучшее сравнение? В общем, я ему так лицо разукрасил, любо-дорого смотреть!

Мальчишка так развеселился, что даже закружился на месте, а затем, сияя, устался на кровать:

— Ты что, даже не похвалишь меня?

Из-под вороха одеял медленно, дрожа, он поднял большой палец. Достигнув высшей точки, он бессильно упал — «шмяк».

Парень вжал голову в плечи и нерешительно спросил:

— Ты... Тебе опять плохо, да?

С кровати не донеслось ни звука.

«Враг не движется, и я не шевелюсь...» — пронеслось в голове у мальчишки. Он замер в той же позе, боясь вздохнуть. Когда ему уже начало казаться, что обитатель постели испустил дух, палец вновь упрямо взметнулся вверх, а из-под одеяла донеслось глухое:

— Красавчик. Отличная работа.

Парень облегченно выдохнул, улыбнулся и подошел ближе, теребя край одеяла:

— Эй-эй, ну как ты там? Очухался?

Голос снизу прозвучал приглушенно:

— Хочу овощей. Иди и купи.

— Будет сделано! Да я тебе хоть самого морского владыку достану, не то что овощи! Хе-хе...
Жди меня!

С этими словами он метнулся к окну, осторожно отодвинул край занавески, высмотрел что-то снаружи и ловко выкатился на улицу.

Истинный мастер не пользуется дверями!

Шурх! Одеядо отлетело в сторону, и фигура на кровати села.

На вид ему было лет четырнадцать-пятнадцать: иссиня-черные глаза, мягкие, ниспадающие до поясницы волосы и мертвенно-бледное, словно из тончайшей бумаги вырезанное лицо.

Юноша встал, стянул пропитанную кровью пижаму и вместе с постельным бельем зашвырнул ее в стиральную машину. Затем он медленно вошел в ванную.

Струи воды хлестали по худому, испещренному шрамами телу. Пар постепенно застилал зеркало. Он рассеянно коснулся пальцами запотевшей поверхности, оставляя на ней россыпь прозрачных точек, и замер, глядя на свое ломаное, зыбкое отражение.

«Се Чжицзянь, на каком же из островов ты прячешься?»

Это был мир, состоящий из ста двадцати восьми островов разного размера, затерянных в бескрайнем океане. Жестокие битвы, арены и кипящая кровь были здесь единственным светом и теплом, приковывающим к себе все взоры. Каждый остров вел свою войну, каждый человек сражался сам за себя. На каждом клочке суши высились бесчисленные помосты, на которых ежедневно гибли сотни людей, а к берегам волны каждое утро прибывали колыбели с младенцами.

Путь воина стал высшим смыслом существования для местных жителей. Это был — Мир темных боевых искусств!

Полгода назад Цзян Жуцзин, используя связь между обломками Системы и Главным Сервером, сумел выследить координаты этого мира. Тогда, собрав в кулак остатки своего поврежденного божественного сознания, он пробил кровавый путь сквозь пространство и рухнул на остров под названием Айлань. Там его подобрал и выходил подросток по имени Гу Фэй.

Сдавленное тисками времени и пространства, и без того хрупкое сознание Жуцзина вновь пострадало. Ему едва хватило сил, чтобы наспех собрать из корней скорбной орхидеи, в изобилии растущей на холмах, — искусственную оболочку, в которую он и вселился. Однако это не спасало от боли в расколотом море сознания и от едкой гнили древесных соков, что день

за днем разъедала его суррогатное тело.

Мог ли он когда-то представить, что великий мастер стадии Великого достижения, стоящий на пороге бессмертия, будет страдать от тлена какого-то сорняка?

Чувствовал ли Цзян Жуцзин обиду? Глупо даже спрашивать.

Сейчас его мысли целиком занимал человек, скрывающийся под именем Се Чжицзянь. И ненависти в этих мыслях было куда больше, чем чего-либо еще — Жуцзин ежедневно подвергал его в уме тысячам изощренных пыток, но даже этого не хватало, чтобы утолить жажду мести.

Из раздумий его вывел грохот — входную дверь в хижине вышибли. Цзян Жуцзин стремительно набросил халат и вышел из ванной. Один из незваных гостей как раз с наслаждением пнул маленький самодельный столик, который Жуцзин смастерил позавчера. На пол полетели деревянные заготовки и детали.

Ох, как опрометчиво. Пинать вещи вашего дедушки Цзяна...

Жуцзин окинул взглядом четырех здоровяков, за спинами которых маячил парень, лицом подозрительно похожий на Гу Фэя. Проигнорировав выкрик: «Где этот ублюдок Гу Фэй? Позови его живо!», он молча наклонился и поднял отлетевшую столешницу. Парой точных движений он разломал ее на несколько длинных щеп и холодно усмехнулся:

— Сегодня дедушка научит вас, как быть послушными внуками.

Прежде чем он закончил фразу, его тень скользнула мимо громил. Деревянная планка с хрустом впечаталась в левую щеку Гу Е — старшего сводного брата Гу Фэя. Удар был такой силы, что парня вышвырнуло за дверь, прямо в узкий, зловонный переулок. Не давая остальным опомниться, Жуцзин выскочил следом и наотмашь влепил вторую оплеуху по правой щеке Гу Е, выбив тому сразу три зуба.

Когда четверо вышибал наконец опомнились и бросились в атаку, лицо их нанимателя уже превратилось в кровавое месиво. Жуцзин отламывал кусок дерева за куском и точными щелчками запускал их в нападавших. Щелчок — прямо в лоб первому, щелчок — второму... К тому моменту, как импровизированные снаряды закончились, лбы всех четверых украшали огромные шишки.

В этот момент из соседнего дома вышла тетушка Ван с охалкой свежестырированных москитных сеток. Цзян Жуцзин ослепительно улыбнулся, отчего женщина на миг потеряла дар речи, и ловко выхватил одну из сеток. Несколькими движениями он разодрал ее на полосы и скрутил в тугие жгуты.

— Тетушка Ван, я одолжу сетку! За деньгами — к Гу Фэю!

***

Когда Гу Фэй, нагруженный пакетами с продуктами, подошел к дому, он застал странную картину. Тот самый человек, который полчаса назад выглядел полуживым, сейчас увлеченно играл в «перекати-поле» с младшим сыном соседки. Роль «мячика» исполнял огромный живой ком из пяти мужчин, накрепко связанных белыми полотнищами. Их конечности были вывернуты и стянуты так плотно, что вся эта масса приобрела почти идеальную шарообразную форму и теперь жалобно мычала, катаясь по пыльной земле.

Заметив среди узлов плоти физиономию своего брата, Гу Фэй мгновенно притормозил. Он здраво рассудил, что входить через парадную дверь сегодня — плохая примета, и лучше будет привычно просочиться через окно с задней стороны дома.

Вдоволь наигравшись, Цзян Жуцзин уловил аппетитный запах жареного мяса и покатил свой «мячик» к крутому склону у развилки дорог.

Он присел на корточки, взял палку и потыкал ею в распухшую щеку Гу Е.

— Ну что, усвоил урок? Понял, как ведут себя хорошие внуки?

Гу Е неистово закивал. Он побагровел, а в следующий миг мир для него привычно перевернулся.

— Будет время — заходи еще, дедушка всегда рад гостям! — лучезарно улыбаясь, Жуцзин помахал рукой вслед катящемуся под откос «клубку».

От этого перекрестка до дома Гу Фэя было не больше двухсот метров. Едва свернув за угол, Жуцзин услышал резкий свист рассекаемого воздуха. Он машинально отступил на полшага назад, и в ту же секунду мимо его лица, бешено вращаясь, промелькнул кухонный тесак, с глухим «клянг» вонзившийся в стену. Мимо пронеслась чья-то тень, а следом за ней — мужчина с целым поясом ножей, вопящий на всю улицу:

— Маленький выродок! Стой, не уйдешь!

Пройдя еще десяток шагов, Жуцзин уловил в тени подворотни звуки глухих ударов и восторженные крики:

— Бей его! Добей паскуду! Ломай ребра! Да-а-а, по ногам бей! Крови! Мы хотим видеть кровь! Убей его!

Толпа сгрудилась в плотное кольцо, в центре которого двое бойцов сошлись в смертельной схватке. Точнее, один методично и зверски забивал другого.

До дома оставалось совсем немного. Жуцзин на мгновение замер. Прямо перед его ногами на пыльную мостовую выплеснулась ярко-алая струя крови, а следом выкатились две костяшки отрубленных пальцев.

— Я всё на тебя поставил, а ты проиграл? Проиграл?! Проиграл!!! Тварь! Я тебя на куски изрежу и рыбам скормлю!

Жуцзин поморщился и отвел взгляд, словно от зубной боли:

— Ох, беда...

— Чего ты там охаешь? Живо в дом, нечего тут болтаться, — железная дверь резко распахнулась, и Гу Фэй, схватив Жуцзина за рукав, втащил его внутрь. Грохнул засов.

Для жителей Мира темных боевых искусств не было большего счастья, чем после кровавой резни насладиться горячим ужином. Цзян Жуцзин молча наблюдал за тем, как Гу Фэй жадно поглощает еду.

Подросток привычно положил в его миску пару соцветий овощей и кусок мяса морского зверя, после чего вернулся к своей трапезе.

За полмесяца он успел привыкнуть к странностям своего гостя. Цзян Жуцзин не мог ничего есть, но любил смотреть, как едят другие. Словно насыщался чужим аппетитом.

Об этом парне Гу Фэй знал прискорбно мало. Только имя, да и то, что тот явился из какой-то глуши, не имея ни малейшего представления о нормах этого мира. Он был слаб, но временами он сражался так, что захватывало дух. Он знал невероятное количество боевых техник и обладал множеством странных привычек: не позволял касаться даже кончиков своих пальцев, притворялся, что ест, и каждую ночь мучился от ужасных приступов неведомой болезни.

Впрочем, всё это было неважно. Важно было лишь то, что Цзян Жуцзин мог научить его сражаться.

Этот мир был пропитан насилием и смрадом смерти. Люди здесь рождались и гибли в утробе гигантской мясорубки, становясь лишь топливом для воли этого мира.

С того самого момента, как ребенок впервые открывал глаза, он видел лишь борьбу. От рассвета до заката, от рождения до могилы.

Гу Фэй не был исключением. Как у любого незаконнорожденного, его прошлое было полно боли, но это не могло его сломить. Гу Е был для него не просто ненавистным братом, а прежде всего тем, кто «победил его много раз». Жажда победы здесь перевешивала любые родственные узы. Это было единственное мерило ценности человека.

И в отличие от тех, кому не суждено было стать сильнее, Гу Фэй видел в Цзян Жуцзине свою путеводную звезду.

Сам же Жуцзин не заботился о том, что это за мир и какие люди его населяют.

***

Мир Тяньюань. Пик Тайцин

В глубине ледяного источника лежал юноша в одеждах цвета инея. На его челе медленно проступали зловещие знаки демонического клейма.

Он давно потерпел неудачу при переходе на новую ступень, и хотя его сознание не угасло окончательно, разум был отравлен зародившимися в нем демонами.

<http://bllate.org/book/17530/1700323>